

В мелкой сетке моросящего дождя, под лаской прохладного ветра.

Лицо молодого господина Шэня на миг утратило привычную холодную невозмутимость. Его губы слегка приоткрылись, а изогнутые брови дрогнули, выдавая тайное ликование.

Хотя он не произнес ни звука, по его губам можно было безошибочно прочесть:

— Прекрасно.

Неужели судьба действительно преподносит такой подарок?!

Как же хорошо! Просто отлично!

Шу Цяо в ответ только молча хлопал глазами.

«Чему он так радуется?!» — мысленно взывал Шу Цяо.

«И что вообще задумал этот молодой господин Шэнь?!»

«Я тут, понимаешь, вырезал дыру на заднице у коровы, а он восторгается!»

Должно быть, гамма чувств на лице Шу Цяо была слишком красноречивой, и Шэнь Гу вовремя спохватился, осознав, что выдал себя.

Он поспешно кашлянул и с легкой досадой прижал ладонь к губам, задумчиво прикусывая костяшки своих безупречно белых, изящных пальцев.

Лишь мгновение спустя он глубоко вздохнул и, пытаясь исправить оплошность, как можно невозмутимее произнес:

— Оу. Вообще-то я не с тобой разговаривал.

Шу Цяо мысленно покачал головой. Он огляделся по сторонам — вокруг ни души, лишь накрапывал унылый дождь.

«Интересно, и с кем же ты тогда болтал, скажи на милость?»

«Мог бы выдумать оправдание и получше».

Но раз уж молодой господин Шэнь сам подыскал себе лазейку — да не просто лазейку, а целую спасительную лестницу высотой в два метра, — Шу Цяо решил не портить игру. Потирая кончики пальцев, он послушно и кротко поддакнул:

— И то верно. Должно быть, вы это сотрудникам съемочной группы сказали.

Шэнь Гу лишь натянуто хмыкнул в ответ.

Шу Цяо тепло улыбнулся ему:

— Ладно, скоро уже начнутся съемки, я пойду внутрь!

Губы Шэнь Гу шевельнулись. После секундного колебания он тихо выдохнул и невнятно выдавил:

— Мгм.

— Тогда я пошел, — Шу Цяо сощурился от улыбки, помахал рукой и в мгновение ока упорхнул обратно во двор.

«Совсем как крольчонок», — подумал Шэнь Гу, провожая взглядом опустевшие ворота.

«Шустрый, пушистый кролик, который мастерски роет норы и прыгает целыми днями, обнимая любимую морковку».

Одним словом...

Все его бесчисленные мысли сошлись в одном-единственном слове.

Шэнь Гу: «Прелесть».

Да и вообще. Кто понимает, тот поймет.

П-просто...

Милота неопиcуемая!

«Смерть от умиления!»

Когда Шу Цяо вернулся в павильон, съемки еще не начались. Точнее, время-то подошло, но режиссер Чэнь объявил, что один из гостей задерживается, поэтому придется подождать, пока соберутся все.

В телешоу «Абсолютный вызов» обычно участвовали шесть постоянных ведущих и один приглашенный гость. На этой неделе у Цзоу Лань совпали графики, и она не смогла приехать. Все остальные были в сборе, так что задерживающимся гостем, скорее всего, был тот, кого пригласили ей на замену.

О том, кто именно заменит Цзоу Лань, Шу Цяо заранее не предупредили, но его это мало заботило. Кто бы это ни был, его долг — выложиться на полную и отнестись к работе со всей серьезностью. Поэтому юноша тихо стоял среди присутствующих, ожидая указаний режиссера.

Уставившись на носки своих кроссовок, он погрузился в мысли. Спустя какое-то время у входа послышался оживленный гул — наконец-то кто-то прибыл.

— Приехали! Все в сборе! — зычно крикнул режиссер Чэнь. — А ну-ка, подтягивайтесь все сюда, готовимся к съемке!

Гости потянулись к декорациям. Шу Цяо, стоявший в самом углу, поспешил за ними.

Пробираясь сквозь толпу мимо режиссера Чэня, он еще не успел ступить на съемочную площадку, как вдруг услышал знакомый голос:

— Простите за опоздание, режиссер Чэнь! График сегодня просто сумасшедший, только-только прилетел из Великобритании.

Режиссер Чэнь добродушно рассмеялся:

— Ничего страшного, все мы знаем, какой ты занятой человек. Ступай пока за кулисы, передохни немного.

— Ну что вы, мне даже как-то неловко.

— Ах да! — спохватился режиссер Чэнь. — Вы ведь с Шу Цяо раньше в одной группе выступали? Какое совпадение, он как раз здесь. Шу Цяо!..

Услышав свое имя, Шу Цяо замер на месте. Он в замешательстве обернулся, но не успел произнести ни слова — его взгляд столкнулся со взглядом вошедшего.

Один-единственный взгляд. И этого хватило.

— Давно не виделись, Шу Цяо, — манерный, слегка писклявый голос Чэн Ди прозвучал неестественно громко и наигранно. — Надо же, не ожидал встретить тебя здесь!

У Шу Цяо внутри все похолодело. Пальцы юноши сами собой сжались в кулаки. Ногти до боли впились в ладони, оставляя на коже глубокие белые полумесяцы.

Воздух вокруг словно сгустился, дышать стало тяжело. Но Чэн Ди будто и не заметил этого гнетущего молчания. Он непринужденно продолжил:

— Раньше-то в группе мы виделись каждый день. После распада я всё собирался встретиться с тобой, поболтать по-дружески, да только съемки одна за другой, совсем времени не было. А сегодня надо же, какая удача — наконец-то увиделись!

Режиссер Чэнь, стоявший рядом, с улыбкой заметил:

— Чэн Ди, я погляжу, вы с Шу Цяо отлично ладите. Почему же тогда в прессе постоянно писали, будто в вашей группе все друг друга ненавидят?

Чэн Ди поджал губы и кокетливо протянул:

— Да это всё дела минувших дней. Нужно ведь двигаться дальше, верно? Кстати, режиссер Чэнь, вы уж позаботьтесь обо мне, как о младшем брате!

— Разумеется! — расплылся в улыбке режиссер Чэнь. — Хорошо, что ты не из злопамятных. В нашей индустрии мало кто умеет так легко отпускать старые обиды...

Их голоса сливались в невыносимую, режущую слух фальшивую какофонию. Шу Цяо чувствовал, как от этой притворной любезности у него сдавливает грудь.

«Эй, вы двое, о чем вы вообще городите?!»

«Настоящий пострадавший вообще-то здесь стоит!»

«Какая неслыханная дерзость!»

«Что значит "двигаться дальше"? Что значит "не из злопамятных"?..»

«Какое наглое искажение фактов!»

«Бесстыдники!»

На душе у Шу Цяо сделалось совсем скверно. Он опустил голову. Серая каменная плитка съемочного павильона в его глазах вдруг расплылась и превратилась в безупречно чистый глянцевый кафель тренировочного зала, в котором когда-то отражались чужие, искаженные злобой лица.

«Этот новенький сто процентов пролез через постель своего покровителя. Иначе с какой стати его посреди сезона впахнули в нашу группу?»

«У его спонсора огромная власть. Говорят, он хочет переписать на него все наши контракты и эфирное время».

«Чего?! Да это же просто свинство! Чэн Ди, это вообще правда? Ты откуда разузнал?»

«Чистая правда. Два наших выступления уже отдали ему. Но если мы будем держаться вместе...»

— Шу Цяо? Шу Цяо!

Шу Цяо вздрогнул.

— Шу Цяо! — позвал режиссер Чэнь громче. — Ты чего застыл? Ступай готовиться к выходу.

Только тогда юноша очнулся от нахлынувших воспоминаний. Он торопливо кивнул:

— Да, сей-сейчас.

Чэн Ди слащаво улыбнулся:

— Режиссер Чэнь, это всё из-за меня. Мало того что рейс задержали, так я еще у входа встретил господина Шэнь Гу. Мы разговорились и совсем позабыли о времени. Вот я снова всех и задержал.

Шэнь Гу...

Точно, Шэнь Гу ведь действительно сегодня приехал в Кино- и телеиндустрию «Звёздный город» и какое-то время стоял у входа в съемочный павильон...

Шу Цяо невольно выпрямился.

— О, вот оно что! — голос режиссера Чэня мгновенно стал еще более заискивающим. — Я и раньше слышал, что вы с господином Шэнь Гу в прекрасных отношениях. Встретиться со старым другом, перекинуться парой слов — дело святое, тут и опоздать не грех. Ничего страшного, давайте потихоньку готовиться к началу.

Чэн Ди самодовольно хмыкнул и с важным видом суперзвезды последовал за режиссером, который лично отвел его в самый центр площадки. На губах гостя играла приветливая улыбка, но в его глазах сквозило неприкрытое превосходство.

Шу Цяо плелся позади всех черепашьям шагом. Позиция приглашенного участника по правилам находилась с краю. Юноша послушно встал на свое место, скромно скрестив руки перед собой.

Стоило ему занять позицию, как стоящий рядом Юань Юйюй негромко фыркнул:

— Ишь, какую птицу из себя строит. Нос воротит.

Шу Цяо удивленно скосил на него глаза. Юань Юйюй был самым молодым участником телешоу «Абсолютный вызов». Едва достигший совершеннолетия, высокий и крепкий парень отличался прямолинейным и довольно вспыльчивым характером.

Из-за опоздания Чэн Ди другие старшие коллеги, пусть и были недовольны в душе, вежливо промолчали. Но юный Юань Юйюй лишь презрительно скривился:

— Мелкая сошка, а пафоса — как у мировой звезды. Подумаешь, примазался к Шэнь Гу. Нашел себе теплое местечко под чужим крылом и теперь важничает, как павлин.

Шу Цяо, выслушивая его ворчание, не удержался и тихо спросил:

— А почему вы все решили, что они близки?..

Режиссер Чэнь утверждал то же самое. Да и Юань Юйюй туда же. Иногда, когда в поисковике вводили имя Чэн Ди, в рекомендациях неизменно всплывало имя Шэнь Гу.

Раньше Шу Цяо старался держать себя от них обоих как можно дальше. Но теперь... то ли из-за того, что они действительно успели сблизиться за время их странного сожительства, то ли потому, что сам великий Киноимператор проявил к нему благосклонность... к Шэнь Гу у него появилось особое отношение.

Шу Цяо негромко кашлянул. Он незаметно придвинулся к коллеге ближе и прошептал:

— Вы откуда это взяли?

Юань Юйюй тоже понизил голос до заговорщицкого шепота:

— Да тут и гадать не надо. Главный спонсор Чэн Ди — это Шэнь Гу.

Внутри у Шу Цяо все тревожно сжалось. Он опустил глаза:

— И на чем же строятся эти выводы? От... от кого ты это слышал?

— Как от кого? Сам Чэн Ди хвастался.

Шу Цяо потерял дар речи.

Договорив, Юань Юйюй сам понял, какую глупость сморозил, и неловко почесал затылок:

— Ой, то есть... раз он сам об этом трезвонит, значит, грош цена этим рассказам!

Шу Цяо мысленно вздохнул.

«Какое счастье, что рядом нет Вэнь Мина».

Иначе его агент наверняка пришел бы в неописуемый восторг и во весь голос воскликнул бы:

«Какая прелесть! Наконец-то нашелся кто-то глупее моего наивного простофили Шу Цяо!»

— Мне довелось работать с ним на съемках дорамы, — смущенно оправдывался Юань Юйюй. — Он там без умолку трещал об этом. Я столько наслушался, что у меня мозги набекрень съехали — вот и поверил сдуру. Наверняка между ним и Шэнь Гу ничего нет, обычный пиар на чужом имени.

Шу Цяо тихо вздохнул. Он хотел было ответить, но тут раздался зычный голос режиссера Чэня, объявляющий о начале мотора. Юноша быстро похлопал Юань Юйюя по руке, призывая к тишине, и принял перед камерой безупречно собранный вид.

«Да и какая разница...»

«Какое мне дело до того, кто он такой?»

«И что он собирается предпринять — тоже не моя забота».

Пусть даже сегодня перед ним предстал человек, который когда-то разрушил его карьеру и загнал на самое дно, Шу Цяо не позволит себе расклеиться. Это шоу — редчайший шанс, когда его пригласили на телевидение не ради дешевого хайпа на хейтерах, а по-настоящему оценив его способности. Он обязан уцепиться за эту возможность зубами и показать себя с лучшей стороны.

Сделав глубокий вдох, он повернулся к объективу и приветливо, искренне улыбнулся.

Тематикой нового выпуска телешоу «Абсолютный вызов» было прохождение полосы препятствий в закрытом павильоне. В сценарии, который раздали участникам, содержался лишь краткий план съемочного процесса — никаких подробностей.

На этот раз, чтобы лучше представить Чэн Ди аудитории и выделить ему побольше экранного времени, вступительную часть затянули сверх всякой меры. Спустя полчаса вымученных шуток и натянутого смеха ведущие наконец перешли к первому испытанию:

«Гонка за трофеями».

Поскольку подробностей в сценарии не было, Шу Цяо очень внимательно слушал объяснения Чжоу Ин, чтобы до конца понять правила игры.

Суть была проста: участники разбивались на пары и должны были преодолеть полосу препятствий, чтобы добраться до финиша. По ходу дистанции их ждали три контрольные точки. На каждой лежал свиток с зашифрованным заданием. Игрокам требовалось отыскать предмет, соответствующий описанию, и показать его остальным ведущим — если большинство одобряло выбор, пара двигалась дальше.

Искать загаданные вещи разрешалось исключительно в пределах съемочного павильона. Территория была огромной, что значительно усложняло задачу и требовало мгновенной реакции.

Шу Цяо мгновенно мобилизовал все свои силы. Как только правила были озвучены, он быстрым взглядом окинул павильон, мысленно намечая ориентиры, чтобы во время состязания не метаться вслепую.

Чжоу Ин, закончив читать регламент, повернулась к Чэн Ди:

— Ты у нас сегодня впервые. Хочешь попробовать пройти дистанцию?

Тот послушно и мило улыбнулся камере:

— С радостью. Я готов.

Чжоу Ин удовлетворенно кивнула:

— Отлично. Тогда твоим напарником станет Юань Юйюй...

— Учитель Чжоу Ин, а можно мне самому выбрать себе соперника? — внезапно прервал ее Чэн Ди. — Младший брат Юань Юйюй такой высокий и крепкий, а я совсем хрупкий, куда мне с ним соревноваться.

Его слова вызвали дружный смех среди ведущих, да и за кадром послышались смешки персонала. Юань Юйюй лишь недовольно хмыкнул.

— И кого же ты хочешь выбрать? — поинтересовалась Чжоу Ин.

— Посмотрим... — Чэн Ди неторопливо огляделся и наконец остановил свой взгляд на Шу Цяо. — Что ж, судьба снова свела нас вместе. Мы ведь когда-то пели на одной сцене, так почему бы нам с Шу Цяо не тряхнуть стариной?

Чжоу Ин не стала возражать:

— Хорошо. Шу Цяо, выходи.

Чэн Ди тут же картинно замялся:

— Правда, боюсь, Шу Цяо не слишком горит желанием соперничать со мной...

— Все в порядке, — Шу Цяо спокойно сделал шаг вперед. — Я согласен.

Чэн Ди бросил на него короткий взгляд, отвернулся и больше не проронил ни слова.

Поскольку съемки проходили в закрытом помещении, полоса препятствий выглядела довольно скромно. Пройдя несложные барьеры с прыжками, они быстро добрались до первой контрольной точки.

Шу Цяо, двигавшийся со скоростью испуганного зайца, оказался у стола первым и развернул записку. На белом листке черными чернилами было выведено:

«Что-то съедобное».

Требовалось принести любую еду.

Съемочная площадка была завалена самым разным инвентарем, так что раздобыть съестное не представляло особого труда. Напряжение, сковавшее Шу Цяо, немного спало. Он огляделся по сторонам и машинально схватил стоявшую неподалеку бутылку обычной питьевой воды.

Опустив воду на судейский стол, он стал ждать вердикта. Помощник режиссера поднял бутылку и зачитал задание:

— Категория: съедобное. Уважаемые ведущие, принимаем ответ?

Все свободные участники дружно подняли карточки с буквой «О».

— Принято! — объявил судья.

Шу Цяо облегченно выдохнул, забрал ключ от следующего этапа и уже собирался сорваться с места, как вдруг заметил, что Чэн Ди идет следом. Тот бежал не торопясь, с нарочитой грацией и изяществом, на фоне которого Шу Цяо со своими стремительными прыжками выглядел безумным мартовским зайцем. От этого сравнения юноше стало неловко, и он невольно сбавил темп.

Наполнение свитков у обоих игроков было одинаковым. Чэн Ди развернул свою записку, картинно всплеснул руками и улыбнулся:

— Ой, что-то съедобное?

— В чем дело? — поинтересовалась Чжоу Ин.

Чэн Ди прикрыл рот ладонью и весело рассмеялся:

— Надо же, какое совпадение! Я ведь привез из Великобритании коробку изысканного печенья. Всё собирался угостить съемочную группу, да за разговорами совсем позабыл. Как удачно оно сейчас пригодилось!

Стоило ему договорить, как его менеджер тут же вынес на площадку несколько нарядных бумажных пакетов. Чэн Ди принялся собственноручно раздавать миниатюрное печенье: сначала ведущим, затем операторам и осветителям, ослепительно улыбаясь при этом.

— Угощайтесь, пожалуйста, не стесняйтесь!

Лакомство выглядело невероятно аппетитно и источало тонкий, манящий аромат сливочной

выпечки. Персонал рассыпался в благодарностях и тут же принялся уплетать угощение. Судья на контрольной точке, уплетая печенье за обе щеки, невнятно пробормотал:

— С-съедобное... Ведущие, засчитываем?

— Еще как! Засчитываем! — наперебой закричали те.

Под шквал восторженных похвал Шу Цяо стоял посреди беговой дорожки с глупо разинутым ртом. Ну настоящий дурак. Жалкий дуралей, который притащил обычную пресную воду и вообразил, будто это сойдет за оригинальное решение.

Но каким бы простодушным он ни был... Каким бы наивным и далеким от интриг шоу-бизнеса... Кое-что он все же начал понимать.

На этот раз Чэн Ди пришел с четким планом.

С самого первого появления на съемочной площадке его менеджеры и ассистенты таскали за ним эти объемные пакеты. Режиссер Чэнь тогда еще спросил из любопытства, что внутри, но Чэн Ди лишь отшутился и перевел тему.

Если бы он действительно хотел просто угостить коллег, почему не раздал печенье во время перерыва, а приберег именно для этого момента, разыграв сцену перед работающими камерами?

Это был не просто экспромт. Скорее всего, он заранее знал и сценарий, и суть конкурсов. Всё до мельчайших подробностей.

Шу Цяо догадывался о правде, но не смел развивать эту мысль. Ему оставалось лишь стиснуть зубы и дойти до конца дистанции.

На второй контрольной точке он развернул свиток с заданием: «Что-то очень ароматное».

Сорвавшись с места, Шу Цяо обежал весь павильон, но в спешке не нашел ничего лучше, кроме стоявшего у гримеров флакона копеечного туалетного мыла и дешевого одеколона от комаров.

Помощник режиссера, все еще дожевывая импортное печенье, лениво протянул:

— Ароматное... Ну что, господа ведущие, пропускаем?

За исключением Юань Юйюя, который весело закричал: «Да-да-да, обожаю этот запах!», остальные участники лишь вяло подняли карточки и тут же отвернулись, переводя взгляды на Чэн Ди.

Предчувствия Шу Цяо полностью подтвердились. Чэн Ди определенно знал все вопросы заранее. Прочитав задание, Чэн Ди с озабоченным видом осмотрелся по сторонам, словно в нерешительности, а затем кокетливо склонил голову набок и спросил у молодого оператора:

— А если я предложу себя? От меня приятно пахнет?

Юный парень за камерой густо покраснел от такого пристального внимания симпатичного артиста и замялся, не зная, куда девать глаза.

Площадка покатила со смеху. Шоу получалось живым и динамичным, режиссер Чэнь сиял от восторга, без умолку выкрикивая: «Засчитано! Однозначно засчитано!»

Повеселившись вдоволь, режиссер перевел взгляд на Шу Цяо, стоявшего со своим копеечным флаконом в руках, недовольно нахмурился и тихо бросил:

— Шу Цяо! Не спи на ходу! Соберись и работай на камеру!

Юноша понуро опустил голову и тихо выдавил:

— Да, хорошо.

С трудом взяв себя в руки, он рванул к последнему рубежу. Стоило ему развернуть финальную записку, как перед глазами запестрели слова:

«Самое красивое».

Шу Цяо замер на месте.

«Да я просто ходячее несчастье...»

«Первые две точки я прошел с жутким скрипом. А тут — "Самое красивое". Понятие настолько растяжимое...»

«Принести какую-нибудь гадость ради шутки? Но зрители сразу раскусят фальшь и сочтут меня за дурака. Никто не оценит подобную клоунаду...»

«Найти действительно красивую вещь? Но у каждого свои вкусы, как тут угадать?»

«Если бы моим соперником был обычный участник, а не Чэн Ди, у которого каждый шаг просчитан наперед...»

«Как только съемки завершатся, Чэн Ди наверняка провернет тот же трюк, что и в прошлый раз. Запустит волну оплаченных публикаций в соцсетях с заголовками вроде: "Бывшие коллеги сошлись в поединке: Шу Цяо снова потерпел сокрушительное поражение". И эти сплетни будут смаковать всю неделю».

«Продюсеры телешоу «Абсолютный вызов» больше никогда не позовут меня. Единственный проект с хорошей репутацией будет потерян навсегда...»

«Моя карьера на телевидении закончится, так толком и не начавшись...»

«Нет! Соберись, Шу Цяо! Не смей раскисать!»

«Борись до конца! Нельзя сдаваться без боя! Настоящий мужчина не пасует перед трудностями!»

«Думай, думай быстрее! Самое красивое... Что же здесь самое красивое... В этом огромном, пыльном павильоне...»

Его взгляд заметался по углам съемочной площадки и наконец замер у самого выхода. Капли холодного пота выступили на лбу. Сквозь пелену волнения он разглядел силуэт, одиноко стоявший в дверном проеме...

«Есть!»

Глаза Шу Цяо лихорадочно блеснули, и он со всех ног бросился к выходу!

— Ой, едва успел. Посмотрим, какое задание на этот раз? «Самое красивое»?

Чэн Ди картинно прижал ладонь к груди и с наигранным удивлением огляделся по сторонам. Спустя секунду он сладко улыбнулся:

— Ох, задачка не из легких... Но раз уж так, я покажу то, что считаю самым прекрасным лично для себя. Точно! Я придумал!

С этими словами Чэн Ди изящным движением достал из-под ворота тонкую цепочку и как бы невзначай произнес:

— Когда господин Шэнь Гу недавно навещал меня на съемках, он преподнес мне это украшение...

— Цепочку?! — ахнул кто-то из ведущих.

На площадке слышались удивленные шепотки:

— Шэнь Гу подарил тебе цепочку? Но ведь все знают, что он никогда никому ничего не дарит!

— Оу, неужели? — Чэн Ди разыграл крайнее изумление. — Надо же, не знал, что с остальными он так строг. А вот мне...

— Я... я нашел!

Звонкий, взволнованный и в то же время торжествующий голос Шу Цяо эхом разнесся по павильону. Он перекрыл все шепотки, заставив присутствующих мгновенно умолкнуть. В студии воцарилась гробовая тишина, прерываемая лишь тяжелым дыханием запыхавшегося юноши.

Шу Цяо, едва переводя дух, подбежал к судейскому столу. В его руке было зажато чье-то безупречно белое, изящное запястье. Шу Цяо слегка ослабил хватку и осторожно потянул своего спутника вперед, тихо бормоча:

— Вот... он здесь...

Он перевел дыхание. Сделал глубокий, решительный вдох.

— Он здесь!

Собрав в кулак остатки смелости, он слегка дрожащими пальцами уцепился за край дорогого пиджака своего пленника и робко, но отчетливо произнес под прицелом сотен камер:

— Самое... самое красивое!

<http://bllate.org/book/20598/2131061>